РУССКИЙ СИНОПСИС

Генерал сокрытия

Работая в службе технической поддержки кабельного оператора Casema (Делфт, Нидерланды), я и представить себе не мог, что окажусь втянутым в шпионский скандал. Военная разведка, которая ведет в частной компании внутреннюю борьбу за власть? О таком я даже подумать не мог. Однако именно так все и произошло. Только спустя некоторое время я понял, что за всем этим стоит. Я описал пережитое в документальном триллере «Генерал сокрытия».

С 8 июня 1998 года я работаю в Casema через агентство по трудоустройству, обслуживая интернет-клиентов. Однако моя цель — служить своей стране. Когда я подаю заявление на должность кандидата в офицеры морской пехоты, военные психологи хвалят меня за богатый трудовой и жизненный опыт, но отказывают мне, поскольку считают мой характер «слишком сильным, чтобы его можно было сломить».

В начале июля в мой отдел приходят две временные сотрудницы из конкурирующего агентства по трудоустройству. Обе они имеют отношение к голландским вооруженным силам:

Барбара Овердёйн (34 года) рассказывает всем, что помимо временной работы она служит в военной разведке Нидерландов (MID). Открыто жалуясь на MID, она особенно критикует сокрытие печально известной фотопленки, на которой запечатлен провал миротворческих сил нашей армии в боснийском городе Сребреница в 1995 году. Барбара настоятельно просит меня следить за этим скандалом. По ее словам, некоторые военные решительно настроены не допустить публикации снимков. Однако она и ее начальник — храбрый полковник морской пехоты — выступают против этого сокрытия, и такая их позиция достойна восхищения.

Ина (средних лет) держится более отстраненно. Проговорившись о своем муже, она пугается, когда я спрашиваю, как его зовут и какую должность он занимает в армии. Ина молчит. Однако, беседуя однажды с Барбарой о любви всей своей жизни, она называет его «мой Ад». Кроме того, как-то раз я слышу, как Ина, отвечая на телефонный звонок,

называет себя «Ван Баал» вместо своей девичьей фамилии, после чего рассыпается в извинениях.

8 июля моя начальница сообщает мне, что ее служебный пропуск исчез. Ей сложно в это поверить, однако она подозревает, что пропуск украла именно Ина.

Через несколько дней, когда Барбары нет рядом, заходит речь о ее необычной работе. В шутку я говорю: «Она шпионка!» Хотя это всего лишь шутка в адрес Барбары, Ина замирает, словно разоблачили именно ее. Испытывая недоверие к Ине, я решаю подкрасться к ней в подходящий момент, когда она сидит за своим столом. Заглянув ей через плечо, я вижу, что Ина записывает высказывания Барбары о фотопленке из Сребреницы. Я в полном недоумении.

Когда мы с Барбарой говорим о карьере во время первого совместного перерыва 14 июля, она предлагает мне работу аналитика в MID. В мои обязанности входило бы написание отчетов о применении наших вооруженных сил. Барбара уверена, что я смогу хорошо описывать различные конфликтующие стороны.

На следующий день нас с Барбарой застают врасплох вспышки фотоаппарата. Едва Ина выходит в туалет, как злоумышленник фотографирует нас, сидящих за столами. Затем шпион скрывается на машине, за рулем которой сидит его сообщник. Все в шоке — вызывают полицию. Злоумышленник, по всей видимости, воспользовался служебным пропуском, поскольку сигнализация не сработала, когда он проник в наше здание. Но зачем? На нашем этаже не хранится никакой секретной информации компании. И почему номерной знак скрывшейся машины нигде не зарегистрирован?

Я заканчиваю временную работу — агентство Барбары и Ины дешевле — и начинаю встречаться с Яспером (21 год), бывшим коллегой. Он рассказывает мне, что во время работы в Casema Барбара со слезами жалуется, что глава MID уволил ее начальника в разведке и что она тоже уйдет из Министерства обороны.

Обеспокоенный этими интригами, я пишу национальному омбудсмену, который, в свою очередь, просит министра обороны разъяснить произошедшее. Затем выходит отчет MID, в котором Барбара подтверждает, что пыталась завербовать меня в MID, однако при этом утверждает, что я «совершенно безумен» и что меня уволили из Casema за «недостойное поведение». Возникает вопрос, кто здесь на самом деле безумен. Факт в том, что и мое агентство по трудоустройству, и Casema присылают мне рекомендательные письма о моей работе у них.

Тем временем через общего друга высокопоставленный сотрудник

голландской службы внутренней безопасности (BVD) разъясняет мне эти интриги:

Когда я устраивался на службу в морскую пехоту, мою биографию проверили и всплыло мое прошлое в сфере мужского эскорта. По этой причине психологи были вынуждены от меня отделаться и найти законный выход из положения. Отсюда и столь абсурдное обоснование отказа. Тем не менее в разведывательных кругах мой трудовой и жизненный опыт признали полезным. Вслед за BVD, которая в 1992 году просила меня оказывать дипломатам сексуальные услуги, теперь уже MID сочла целесообразным обратиться ко мне.

Затем Барбару направили в Casema, чтобы завербовать меня. Однако это была прежде всего уловка, чтобы заманить в ловушку ее саму: легче было бы просто мне позвонить. Ведь Ину привлекли, чтобы она тоже внедрилась к нам и наблюдала за Барбарой, поскольку возникли серьезные сомнения в том, что Барбара справляется с работой агента под прикрытием.

Что касается Ины, то у нее вообще не было опыта шпионской работы. Тем не менее на это задание ее назначил муж, высокопоставленный военный, стоявший за этим заговором. Ина быстро скомпрометировала себя, украв пропуск для проникновения в здание и ведя записи о разглашении Барбарой государственной тайны. И все же семейная операция удалась. Записи Ины и фотографии, сделанные злоумышленником и доказывающие сомнительное внедрение Барбары, были использованы для давления на нее и ее начальника, чтобы заставить их покинуть MID. Внутреннее сопротивление сокрытию событий в Сребренице было нейтрализовано, а Барбара подозревала, что это я ее предал.

Геноцид в Сребренице и печально известная фотопленка

Во время Боснийской войны (1992–1995) Организация Объединенных Наций объявила город Сребреница безопасной зоной для босняков (мусульман). На голландский армейский батальон была возложена защита анклава. Тем не менее город был захвачен сербскими войсками. Голландцы не оказали практически никакого сопротивления.

После падения Сребреницы сербы депортировали всех босняков из анклава и убили более восьми тысяч мусульманских мужчин и мальчиков. Голландскими командующими, отвечавшими за их защиту, были генералы Ханс Кузи и Ад ван Баал. На печально известной фотопленке из Сребреницы запечатлены военные преступления сербов. Эта пленка была сокрыта голландскими военными.

В июне 1999 года я сообщаю главному прокурору о ложном отчете MID, обнародованном министром обороны. Через две недели министр отстраняет от должности главу MID и его заместителя. Тем не менее национальный омбудсмен, так и не проверив министерскую клевету, публикует ее в своем заключении по делу, размещенном в интернете. Он игнорирует представленные мною доказательства, делая вид, будто никаких интриг не было.

Чтобы заставить меня замолчать, применяются и другие меры воздействия: ранее Барбара приказала Ясперу прекратить со мной встречаться — он написал об этом свидетельские показания, поставив тем самым MID в неловкое положение. Ничего из этого дальше не расследуется, даже после вмешательства Ее Величества королевы Беатрикс по моей просьбе. Мой знакомый из BVD объясняет, что национальные интересы важнее моих.

Поскольку армейское командование продолжает обманывать министра обороны, тот в апреле 2002 года принимает решение покинуть свой пост. Затем все правительство Нидерландов уходит в отставку из-за геноцида в Сребренице. Главнокомандующий сухопутными войсками Нидерландов генерал Ад ван Баал также подает в отставку. Он изображен на первой полосе газеты Algemeen Dagblad под прозвищем «Генерал сокрытия». Рядом с ним стоит его любящая жена; я узнаю ее испуганное лицо — это Ина.

Через год Ван Баала негласно реабилитируют, и он становится генеральным инспектором вооруженных сил. Поскольку меня давно занимает вопрос, с каким характером можно дослужиться до генерала, я бросаю вызов Ван Баалу на его новой должности. Я прошу его раскрыть это дело, которое началось с приказа украсть пропуск моей начальницы и закончилось тем, что критиков сокрытия фотографий заставили замолчать. Эти фотографии, сделанные его солдатами, доказывают надвигавшийся геноцид. В ответ Ван Баал уклоняется от ответственности, как и в Сребренице. Он отсылает меня к министру обороны, которому в марте 2014 года я отправляю предварительную версию книги «Генерал сокрытия».

Мой вывод: сокрытие доказательств военных преступлений вредит международному правопорядку и верховенству права в нашей стране. Вооруженные силы в свое время обратились ко мне с просьбой писать разведывательные отчеты с описанием конфликтующих сторон. Во имя национальных интересов настоящим я исполняю эту просьбу — к вашим услугам!

В июле 2015 года «Матери Сребреницы» представляют эту книгу в качестве одного из многих свидетельств в своем многомиллиардном иске против Нидерландов, чтобы подкрепить утверждение о том, что наша армия разделяет ответственность за геноцид их мужей и сыновей и скрыла доказывающие это фотографии.

Месяц спустя Ван Баал заявляет, что книга «Генерал сокрытия» отчасти выдумана, не обосновывая этого обвинения. Никаких доказательств не предъявляется и тогда, когда Барбара подает на меня в суд за клевету. Тем не менее судья, по собственному признанию не прочитавшая книгу полностью, налагает на нее запрет и вдобавок запрещает мне публично высказываться. Впредь мне запрещено говорить об этом скандале и, как следствие, о части моей собственной жизни, под угрозой судебной неустойки до 100 000 евро.

Не теряя решимости, я подаю апелляцию на постановление о цензуре. Представив десятки подтверждающих документов, я выигрываю дело по всем пунктам. Апелляционный суд Гааги не видит оснований сомневаться в тщательности, с которой написана книга, и подтверждает значение книги для общественной дискуссии о Сребренице. Поскольку широкая огласка часто служит защитой для разоблачителей, я приветствую и то, что об этой победе в борьбе за свободу прессы сообщают во всем мире.

В сентябре 2016 года книга «Генерал сокрытия» снова выходит в свет, на этот раз с новыми главами о моих поисках правды и справедливости. Третье обновленное издание появляется в апреле 2022 года, а перевод на английский язык — в апреле 2024 года.

Примечание. Вследствие судебных разбирательств в изданиях начиная с 2016 года использовался псевдоним «Моника» для сотрудницы разведки Барбары Овердёйн. После ее смерти в 2024 году ее личность больше не скрывается. Псевдоним «Яспер» по-прежнему используется для защиты бывшего партнера автора.

Подробнее о книге: thecoverupgeneral.com. Полную версию книги на английском языке можно бесплатно скачать по адресу: dedoofpotgeneraal.nl/book.pdf. Борьба за правду и ответственность продолжается.